

Линьань Гунчжу вернулась в свою резиденцию и быстро вошла в комнату.

Служанка вышла к ней на встречу.

Линьань Гунчжу с нетерпением спросила:

- Он пришел в себя?

Служанка прошептала:

- Да, Нань Гунцзы пришел в себя днем, но отказался принимать лекарство и не стал есть. Он просто лежит и никого не слушает.

У Линьань Гунчжу защемила в груди от этих слов, и она прикрикнула на служанку:

- Никчемное существо, не умеешь даже присматривать за больным!

Служанки знали характер Линьань Гунчжу. Они испугавшись немедленного наказания, побледнели и упали на колени.

Линьань Гунчжу не обращая на них внимания, подошла к кровати и тихо сказала:

- Цзян Нань, послушай меня, прими лекарство. Так будет лучше.

Цзян Нань был весь в крови. Каждый день его обмывали и перевязывали, но все же он был похож на одно кровавое пятно.

Сейчас он лежал на кровати, но к нему нельзя было дотронуться. Он только хмурил брови и ворочался с боку на бок. Его постель давно уже пропиталась кровью.

Линьань Гунчжу только чувствовала как болит ее сердце. Такого она никогда не чувствовала прежде. Она заметила, что все больше и больше беспокоится о Цзян Нане. Это уже не было отношение к фавориту...

Она тихо произнесла:

- Я только что была во Дворце и попросила мать отомстить за тебя.

Естественно, она не могла упоминать о нем. Если бы она осмелилась сказать, что ее намерение прежде всего связано с ее фаворитом, Императрица не пощадила бы ее.

Цзян Нань ничего не ответил.

Линьань Гунчжу сама поднесла миску с прозрачной жидкой кашей и добавила:

- То что под силу Мухоу, вряд ли смогла бы сделать я. В тот день, когда они унижали тебя, я глубоко сострадала тебе и страстно желала вместо тебя подвергнуться наказанию, но Тайцзы безжалостно отругал меня. Ты вчера был без сознания и я попросила Дворцового лекаря осмотреть тебя. Ты отказывался принимать лекарства и я поила тебя чаем. Прежде другие угождали мне, но ради тебя я готова жертвовать репутацией принцессы и женщины. Даже если нас ждет жалкое существование, я готова есть жидкую кашу, главное с тобой.

Цзян Нань внезапно отдернул одеяло и Линьянь Гунчжу ясно увидела его и постель, пропитанную кровью.

Она торопливо прикрыла рот и отступила на шаг.

Линьянь Гунчжу посмотрела на него не смея больше ничего сказать.

На мгновение в комнате воцарилась тишина. Можно было услышать дыхание друг друга.

Все думали, что Цзян Нань не сможет говорить, но он произнес:

- Я ...знаю твое сердце.

Голос Цзян Наня звучал безразлично, а в глубине его глаз при желании можно было заметить ненависть.

Линьянь Гунчжу улыбнулась и поднесла к его губам кашу:

- Ну, хорошо, раз ты можешь принимать лекарства, позволь мне сделать для тебя что-нибудь.

Служанки видели как Линьянь Гунчжу хлопчет вокруг Цзян Наня и склонили свои головы. Они не могли понять, потому что внешне Цзян Наня нельзя было назвать самым красивым мужчиной. И его нельзя было назвать мягким человеком, но Линьянь Гунчжу была очарована им и вопреки природе людей ее сословия, даже решила защищать перед всеми богатыми семьями столицы. А теперь, прекрасно зная, что за Го Сяоцзе имеется поддержка семьи Го и Сюй Вана, она хочет отомстить за Цзян Наня.

Может она сошла с ума? Чем был хорош этот мужчина?

Они не знали ответа на этот вопрос.

Скорее всего, и Линьянь Гунчжу сама тоже не знала этого. Сейчас она просто с радостью заботилась о Цзян Нане.

Она обернулась и увидела, что служанки все еще стояли там и холодно произнесла:

- Что вы здесь делаете? Идите!

Она с такой быстротой из нежной любовницы превратилась в Гунчжу, что служанки быстро отступили.

Увидев, что в комнате больше нет посторонних, Цзян Нань спросил:

- Что Пэй собирается делать?

Линьянь не ожидала, что он задаст этот вопрос, поэтому несколько смущенно ответила:

- М-м...я не могу знать мысли моей матери.

Раны Цзян Наня болели, лоб его горел. Услышав ее слова, он с гневом произнес:

- Ты ничего не знаешь? Как это возможно?!

В глазах Линьянь была обида. Она прошептала:

- Моя мать всегда была скрытным человеком и никогда не была склонная делиться с другими людьми своими планами и намерениями. Не только я, но даже горячо любимый ею Тайцзы не знает ее намерений...

Цзян Нань холодно улыбнулся и сказал:

- Что происходит? Это потому, что я лишь домашний питомец? Если Гунчжу чувствует, что мне неудобно говорить, я не настаиваю. Я не заставляю тебя идти против семьи Го ради меня!

Красивое лицо Линьань Гунчжу побледнело. Она быстро зажала рот Цзян Наня и сказала:

- Тебе нельзя говорить так! Кто угодно может думать так, но не я. В моем сердце ты мой муж. Мой любимый человек, мой самый важный мужчина.

Цзян Наню вдруг стало неловко. Он не ожидал, что он занимает в сердце Линьань такое важное место.

Но в этот момент это не взволновало его, а напротив, он стал думать о том, как использовать увлечение Линьань Гунчжу для мести.

Он пристально посмотрел на ее влажные от слез глаза и холодно сказал:

- Если это так, почему ты не говоришь мне правду?...

<http://tl.rulate.ru/book/4556/681839>